

Юй Хэюнь несколько раз прошелся туда-сюда, не решаясь ни на что конкретное. Хотя в прошлой жизни он провел некоторое время рядом с Фу И и был уверен, что знает его достаточно хорошо, его понимание Фу И было поверхностным. Он не знал, как тот вел себя с другими людьми. Возможно, он просто слишком много думал.

Он снова тщательно вспомнил моменты, когда Фу И общался с ним и Чжай Мином, а также с Цзиньюем. Необъяснимое чувство дискомфорта вызывало у него острую головную боль.

Не найдя рядом никого, с кем можно было поговорить, Юй Хэюнь быстро направился в комнату отдыха Чжай Мина. Постучав в дверь и услышав ответ изнутри, он вошел.

Чжай Мин сидел перед зеркалом, позволяя визажисту подправлять свой макияж. В отражении он увидел бледное лицо Юй Хэюня и его серьезное выражение.

Юй Хэюнь сказал:

— Могли бы вы попросить визажиста выйти? Мне нужно поговорить с вами наедине.

Чжай Мин нахмурился, но все же произнес:

— Ниса, выйди на минутку.

Визажист с грацией кошки бросила на Юй Хэюнь взгляд и, покачивая бедрами, вышла, закрыв за собой дверь.

— Что случилось? — спросил Чжай Мин.

Его брови были накрашены только с одной стороны, что выглядело немного странно.

Юй Хэюнь не обратил на это внимания. Его голова была переполнена мыслями, и ему хотелось выговориться. После долгих раздумий он решил обратиться именно к Чжай Мину.

У Чжай Мина были широкие связи и влияние. Если его опасения были обоснованными, то с его помощью было бы легче найти Фу И и Цзиньюя.

— Сегодня Фу И вел себя странно. Я беспокоюсь за Цзиньюя.

Чжай Мин тоже заметил, что сегодняшняя ситуация была необычной. Услышав, что Юй Хэюнь чувствует то же самое, и видя его бурную реакцию, он сразу же насторожился. Неужели они оба одновременно ошибаются?

Чжай Мин позвонил Шао Синланю.

Чжай Мин сказал в трубку:

— Алло, Шао, есть вопрос, который я хочу задать.

Шао Синлань не был близко знаком с Чжай Мином, поэтому звонок удивил его. После того как он влюбился в Цзиньюя, он понял смысл странного поведения Чжай Мина на площадке. Этот человек был его соперником. Теперь, когда тот сам обратился к нему за помощью, почему бы не воспользоваться моментом и не подшутить?

Он с интересом ответил:

— Говорите.

— Как отношения между Цзиньюем и Фу И? — серьезно спросил Чжай Мин.

Шао Синлань удивился. Раз разговор касался Цзиньюя, он отбросил свои прежние недобрые мысли:

— У них отличные отношения. Фу И настоящий брат-опекун. Он опекает Цзиньюя, не сводя с него глаз. Даже мне приходится придумывать хитроумные планы, чтобы увидеть Сяоюя. Эх.

В конце его голос прозвучал с легкой досадой.

Услышав ответ Шао Синланя, Чжай Мин почувствовал себя еще более растерянным.

Лицо Юй Хэюня стало еще более мрачным. Чжай Мин включил громкую связь, и Юй Хэюнь мог слышать слова Шао Синланя. Он вспомнил слова Фу И из прошлой жизни.

Фу И считал его лишь заменой. Чьей заменой?

В прошлой жизни, когда он только начинал свою карьеру в шоу-бизнесе, он был наивен и простодушен. Его черты лица слегка напоминали Цзиньюя, но после перерождения он изменился. Теперь он стал более зрелым и опытным, и то сходство стало почти незаметным.

Поэтому Юй Хэюнь никогда не ассоциировал себя с Цзиньюем, пока не услышал странные слова из уст Шао Синланя.

Даже если Фу И был братом-опекуном, разве его контроль не был слишком сильным?

— Вы уверены, что чувства Фу И к Цзиньюю — это просто братская любовь? Разве опекунство может доходить до такой степени? — мрачно спросил Юй Хэюнь.

— Может, ты слишком много думаешь? — ответил Чжай Мин, не готовый принять столь смелое предположение. Однако вскоре в его памяти прозвучали слова Цзиньюя, которые раньше казались незначительными, заставив его понять, что признаки были заметны уже тогда, но он не придал им значения.

Он спрашивал Цзиньюя, почему тот всегда прячется в углу. Цзиньюй отвечал, что не хочет лишнего контакта с людьми, так как это доставляет ему беспокойство, ведь он обещал брату.

Что он обещал брату? Не общаться с другими? Разве контроль может быть настолько тотальным?

А теперь каждое слово Фу И в ушах Чжай Мина обрело новый смысл, особенно тот непонятный вопрос с сомнением: «Сяо Юй?» Это прозвище, должно быть, прозвучало в ушах Фу И слишком интимно.

Через телефон слова Юй Хэюня дошли до Шао Синланя, и он вдруг почувствовал просветление. Ранее странные поступки Фу И теперь обрели правильное объяснение. Однако, будучи слишком близким к Фу И и Цзиньюю, он упустил это из виду — «самое темное место под лампой».

Шао Синлань знал о навязчивом характере Фу И. Если его чувства к Цзиньюю были не просто братскими, а любовными, то он был способен на что угодно. Голос Шао Синланя стал серьезным:

— Тот, кто это сказал, скорее всего, прав. Только сейчас я понял, что упустил многое!

— Однако не стоит слишком паниковать. Судя по чувствам Фу И к Цзиньюю, он не причинит ему вреда, — добавил Шао Синлань, вспоминая слова Цзиньюя.

— Хотя он и не причинит вреда, он может не позволить Цзиньюю остаться в шоу-бизнесе, — сказал Шао Синлань.

Цзиньюй уже беспокоился, что Фу И не позволит ему продолжить карьеру, и просил о помощи. Неожиданно это произошло так скоро.

Похоже, что деверь становится соперником. Шао Синлань воспринял это спокойно. Он знал Фу И лучше, чем Чжай Мин и Юй Хэюнь, и примерно представлял, на что тот способен.

Цзиньюй был подписан на его компанию. Если Фу И захочет, чтобы Цзиньюй покинул шоу-бизнес, ему придется пройти через него, будь то расторжение контракта или выплата неустойки.

Однако беспокойство за Цзиньюя заставило Шао Синланя решиться навестить дом Фу И.

На том конце провода оба собеседника выразили желание присоединиться, но Шао Синлань не собирался брать с собой соперников. Он не был настолько великодушным.

Разговор закончился, и Чжай Мин с Юй Хэюнем немного успокоились, услышав новости от Шао Синланя. Однако они осудили его решение отправиться к Цзиньюю в одиночку.

Чжай Мин и Юй Хэюнь все еще находились на съемочной площадке, где оставались недоснятые сцены. Чжай Мин сразу же позвонил, чтобы кто-то проследил за Шао Синланем.

Цзиньюй сел в машину. Фу И вел автомобиль, его лицо было бесстрастным, но подавленная атмосфера говорила о его плохом настроении.

— Сяо Юй? Хм, у вас такие близкие отношения? — с холодной усмешкой произнес Фу И.

— Юй Юй, ты помнишь, что обещал мне? — спросил он.

Цзиньюй слегка запаниковал и попытался объяснить:

— Нет, брат, старший коллега просто заботился обо мне. Он приходил репетировать со мной. Я не мог просто игнорировать его. Ты же знаешь, это неизбежно. Я всегда слушаюсь и избегаю контактов с другими...

Фу И улыбнулся, но его глаза оставались холодными:

— Видимо, все дело в твоём обаянии, Юй Юй. Вокруг тебя всегда толпятся люди, и это вызывает у меня и гнев, и ревность.

— Ты нарушил наше соглашение, поэтому должен понести наказание, — сказал Фу И, доведя Цзиньюя до загородного дома и затаскивая его внутрь.

Это было место, где Цзиньюй лечился в детстве. Вернувшись сюда, Фу И снова запер дверь, изолировав его от внешнего мира.

— Брат, я знаю, что ошибся, но я действительно люблю актерское мастерство! — стоя в просторном зале и глядя на знакомую обстановку, Цзиньюй умолял брата.

Фу И оставался непреклонным, не поддаваясь на мольбы Цзиньюя. Он терпел слишком долго, и зверь внутри него разросся, заставляя его игнорировать чувства Цзиньюя.

— Я терпел достаточно, Бай Цзиньюй!

Глаза Цзиньюя слегка покраснели. Он не хотел снова оказаться запертым в этом маленьком пространстве, где мог видеть лишь нескольких людей.

В детстве он не знал о внешнем мире, и у него не было ожиданий или желаний, поэтому это не было так болезненно. Но теперь, познав яркость внешнего мира, он не мог смириться с тем, чтобы снова стать домашним питомцем.

<http://bllate.org/book/16773/1541617>